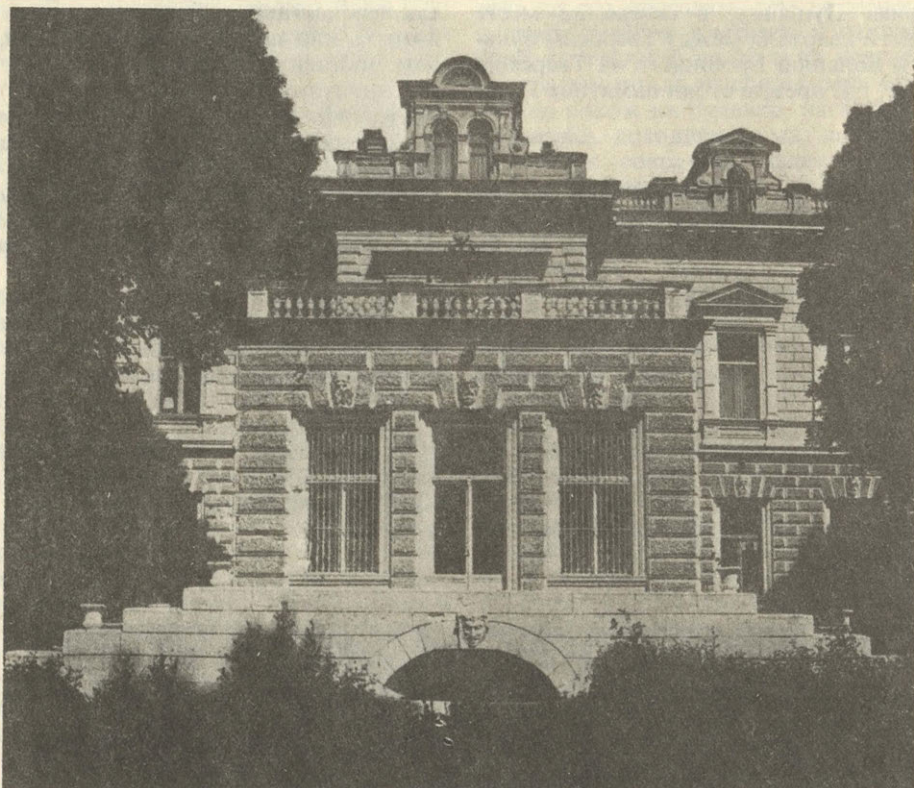

Особняк Харитоненко

Тамара Князева

Приведем это имя из названия книги, о которой пойдет речь. Вот полное название: «Посольство Великобритании в Москве. Особняк Харитоненко». 1993, Лондон.

Как часто на улицах Москвы проходишь мимо старинных дворянских, купеческих особняков, в которых располагаются иностранные посольства. Мы любим архитектуру этих зданий — будь то классический московский ампир или модерн начала века, отдаем должное ухоженности фасадов, любуемся, глядя на флаг,

Особняк Харитоненко на Софийской набережной — посольство Великобритании

какой это страны представительство, но даже воображением своим не можем проникнуть внутрь здания, посмотреть его интерьеры, увидеть работу художника прошлых времен. А ведь наверняка едва ли не каждое из этих зданий в своей внутренней отделке хранит талант и труд мастеров, которые заслуживали бы похвалы у потомков.

Нам скажут: не устраивать же в посольских особ-

няках «день открытых дверей». Но разве нет пути иного? Речь и пойдет о книге, выпущенной Британской дипломатической службой; ее название уже представлено читателю. С изданием этой книги как бы раскрывает свои двери один из красивейших особняков старой Москвы, занимаемый посольством Великобритании, — превосходно напечатанные фотографии, содержательный текстовый материал дают представление о художественном убранстве здания и о той жизни, которую видели его стены.

Москвичам, тем, кто знает Москву, должен быть знаком этот особняк на Софийской набережной, напротив Кремля. Он был поставлен в конце прошлого века богачом-сахарозаводчиком Харитоненко. Местоположение дома с видом на Кремль в свое время, как рассказывают, вполне оценил Матисс: с балкона дома, в гостях у Харитоненко, он глядел на кремлевские соборы, на золотые купола и не мог оторваться от представшей ему картины. Но и само здание отлично смотрится на набережной — классической архитектуры, в два этажа, с красиво прорисованными деталями по фасаду и отделенное от проезжей части невысокой узорчатой решеткой.

И не только вид на Кремль, но целостный ансамбль художественного убранства составляет предмет гордости обитателей особняка. В полной мере, в какой может служить тому мастерство фотографа, эта книга-альбом ведет нас по всему дому — его гостиным, кабинетам, лестничным холмам, помещениям парадным и служебным, и показывает дом именно как произведение искусства. Нам предлагается возможным оценить вкус и чувство стиля в создании всего этого ансамбля, изящество и необычность решений, обращенных то к поздней французской готике, то к каким-то ренессансным напоминаниям, а в целом создающим стройное и многообразное единство. Дерево, резьба по дереву более всего заполняют интерьеры особняка, и в этом смысле «дом Харитоненко» прямо-таки кладезь ныне позабытой резчицкой работы и исполнительской культуры, на которую опирался и из которой исходил тот же Шехтель, принимавший участие в проектировании интерьеров.

Но книга выстраивает перед нами и впечатления иного рода. Весь ее изобра-

зительный ряд, показывающий убранство парадных апартаментов, воссоздает образ жизни былых владельцев дома — из тех меценатов, богачей, чьи имена возвращаются ныне из забвения. И в самом деле, многие ли знают, что дом Харитоненко был местом притяжения творческой интеллигенции, что здесь пел Шаляпин, звучали Бетховен и Шуберт в исполнении Игумнова, знакомили со своими фортепьянными фантазиями Скрябин, а художники Нестеров, Остроухов были желанными посетителями хозяев в подборе собрания картин. Самый характер повествования проникнут симпатией к личности хозяев дома: к их занятиям, увлечениям. По сути, это открытие дома Харитоненко, и приятно вдвойне, что оно продиктовано с британской стороны интересом и уважением к дому, оказавшемуся в ее владении.

Надо отдать должное вкусу и такту нынешних обитателей особняка: в поддержании традиций дома верно понят их изначальный дух — это сдержанная строгость, не преемлющая новаторских ухищрений. Кстати, таков и облик книги: все тот же строгий вкус, сдержанный стиль повествования. Словом, со страницами книги мы входим в атмосферу дома и естественное наше любопытство к жизни посольского особняка вполне может быть удовлетворено. И тем более мы отдаем дань уважения галерее портретов особ британского королевского дома, которая украшает апартаменты посольства.

Автор текста Кэтлин Бертон наполняет свой рассказ колоритными деталями, именами, событиями. Кого только не видели здешние стены! С переездом в Москву правительства большевиков особняк был отдан для проживания высокопоставленных гостей советского руководства. В разное время здесь жили писатель Уэллс

и скульптор Клер Шеридан, родственница Черчилля, лепившая портреты Ленина и Троцкого. В свои ранние годы останавливался в особняке Арманд Хаммер и проживал король Афганистана Амманула-хан. Здесь, на званом вечере Айседора Дункан своим эксцентрическим одеянием и рассерженной речью против «сахарных королей» — бывших владельцев особняка — эпатировала собравшуюся публику. Здесь квартировал Литвинов и другие дипломаты высокого ранга, а те, кто был чином поменьше, обитали в чердачном этаже. В 1929 году особняк передали британскому правительству для размещения посольства, и с той поры история особняка становится историей дипломатических отношений обеих стран.

Все заботы, связанные с изданием книги, заслуживают самой высокой признательности. Предпринятая акция сама по себе нова и уже одним этим открывает горизонты сотрудничества и понимания. Расходы по изданию книги взяли на себя состоятельные лондонские фирмы — в том числе компания «Джон Браун», которая еще с середины прошлого века поставляла в Россию суда, железнодорожное и машинное оборудование. Пусть знают на берегах Темзы, что память российского купца, предпринимателя, мецената Павла Харитоненко достойно поддержана английским меценатством.

С удовлетворением отметим, что перевод книги осуществлен известным знатоком московских достопримечательностей С. К. Романюком.

По просьбе редакции составитель и автор текста книги об особняке Харитоненко — Кэтлин Бертон — рассказывает о том, каким путем удалось ей собрать сведения об особняке, обогатить сложившиеся представления о владельце дома на Софийской набережной.